

ТАРТУ 1982

IX
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Часть I

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЭСТОНСКОЙ ССР
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

IX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ,
ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

Часть I

ТАРТУ 1982

СКАНДИНАВСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В ЗАОЛЬШАНСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЕЗДОВА

тарий из этого минерала. Значительные запасы готового сырья, клады заготовок и отходы производства, а также наличие "домашних" мастерских по доработке орудий на стоянках Заонежья свидетельствуют о местной обработке сланца на этой территории. Не вызывает сомнений тот факт, что материал для орудий добывался где-то поблизости и поступал на поселения в виде сырья и полуфабрикатов.

2. Археологическими обследованиями крупнейших сланцевых месторождений у Вегоруксы и Мягрозера выявлены следы работ. Петрографическое изучение орудий из Пегремы и их сравнение с аналогичными породами указанных месторождений показало идентичность структуры, текстуры и минерального состава. Орудия изготовлены из сланца и алевролита альбит-хлоритового и кварц-альбит-хлоритового состава.

3. Сланцы и алевролиты такого типа имеются только в Карелии и распространены в районе, охватывающем г. Кондопогу, Кондопожский полуостров, озеро Сандак, Кедрозеро, Викшезеро и восточное побережье Онежского озера. На Заонежском полуострове они встречаются от Ладозера до Ламбасручья. Эти породы камня оказывали существенное влияние на особенности развития типов неолитических орудий североевропейского региона. Наиболее интенсивная обработка сланца в неолите и энеолите производилась, видимо, на Заонежском полуострове. Здесь имелись богатые и легкодоступные запасы сырья. Близ них и располагались древние поселения.

4. Исследователи неоднократно отмечали факт использования в неолите олонечского сланца (гринштейна) для изготовления орудий труда (В. Луко, Н. Н. Гурина). Полученные эталоны позволяют установить пути распространения карельского сланца и характер торговых путей и связей в неолите, а также проливают новый свет на взаимоотношения неолитических племен лесной полосы с культурами Восточно-Прибалтийского региона и Финляндии.

1. Более чем столетние раскопки Гнездовского археологического комплекса позволили исследовать сотни курганных насыпей и более 3000 м² поселения. В 1978-1981 гг. проведено исследование Заольшанской курганной группы. Всего изучено 87 насыпей, т. е. вся группа. До этого времени раскопки здесь производились лишь Е. Н. Клетновой в начале 20-х гг. нашего столетия.

2. Группа расположена на значительном удалении от основного комплекса Гнездова, ядром которого считается Центральное городище. Курганы расположены очень плотно и имеют хорошую сохранность, что важно для статистических и прочных выводов. Рядом с курганной группой поселения не обнаружено.

3. Результаты раскопок Заольшанской группы дали следующие результаты:

- а) трупосожжения (на месте и на стороне) - 46 курганов (52,85 %);
- б) трупоположения (в ямах и в камерах) - 35 курганов (40,25 %);
- в) погребения с кремацией и ингумацией под насыпью - 1 курган (1,15 %);
- г) меморативные насыпи - 3 кургана (3,45 %);
- д) испорченные насыпи - 2 кургана (2,30 %).

В процентном и количественном соотношении разница между трупосожжениями и трупоположениями не столь значительна, как в других курганных группах Гнездова, где обряд кремации является основным.

4. В деталях погребальный обряд трупосожжения такой же, как и в других гнездовских курганах. Обряд трупоположения в подкурганных ямах также не нов для Гнездова. Особый интерес представляют камерные погребения. Две камеры имеют размеры, ранее в Гнездове не встречавшиеся (320x430 см и 470x470 см). Самая большая камера отличается сложной конструкцией перекрытия. В камерах найдены погребения мужчин с конем, топо-

ром, фибулой, ножом и другими предметами. В одной из камер обнаружен скрамасакс с ножнами.

5. Впервые встречено в Гнездове смешанное захоронение. В яме с деревянным перекрытием найдено богатое женское погребение, в сожнении — кости ребенка.

6. Инвентарь Заольшанской группы имеет аналогии среди материалов Гнездова. Вся найденная в данной группе керамика сделана на гончарном круге, типы ее славянские.

7. Из скандинавских элементов можно отметить гривны с молоточками Тора, которые находились в трупосожжениях в различном положении, несколько фибул скандинавских типов. Кроме того здесь найдены некоторые предметы вооружения, встречающиеся в скандинавских странах. Вероятно, ряд погребений принадлежал скандинавам.

8. В пяти курганах обнаружены монеты: шесть арабских дирхемов и подражаний и одна серебряная византийская монета-подвеска — милиарсий имп. Льва VI (886-911). Самый ранний определимый дирхем чеканен в 905/6 гг. (подвеска), позднейший дирхем — Насра II ибн Ахмада (914-943).

9. Топография курганов Заольшанской группы позволяет сделать вывод об одновременности захоронений по обряду кремации и ингумации. Можно говорить о быстрых темпах роста группы, датирующейся X веком.

10. Ближайшие аналогии обряду погребения и вещевому материалу из Заольшанской группы Гнездова можно найти в Киеве, Чернигове, Шестовицах, а также в некоторых курганных группах Швеции.

С. И. Кочуркина, к.и.н., Л. С. Хомутова
(Петрозаводск) (Москва)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕКАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ И ФИНЛЯНДИИ

Несомненным достижением отечественной археологии является изучение ранее почти неизвестных древнекарельских поселений. Появление укреплений на территории летописной карели диктовалось организацией обороны северо-западных рубежей

Новгородского государства от шведских территориальных захватов. Топография городищ, конструктивные особенности застройки связаны с защитными свойствами рельефа. Они размещались на берегу залива Ладожского озера (Хямеэнлахти), небольшого озера (Сур-Микли), на речных островах (Тиверск, Корела) и берегах рек, в 1-2 км от их впадения в Ладожское озеро (Паасо, Куркийоки). Для всех городищ характерны внешние оборонительные линии, в виде каменных стен или валов, и внутренние — из жидких построек. Большинство поселений расположено на разрушенных памятниках X-XI вв.

Полученные в результате многолетних исследований материалы позволили осветить важнейшие стороны хозяйственной и культурной деятельности населения. Развитие железоделательного производства, базирующегося на местных запасах сырья, отличало древнекарельскую территорию от чисто сельскохозяйственных и промышленных районов подвластных Новгороду земель.

Ремесленниками по железу производились разнообразные кузнечные изделия, применявшиеся для обработки дерева и металлических предметов, в сапожном, шорном и ткацком ремеслах, в сельском хозяйстве и промыслах, в оружейном деле. Многочисленную группу составляют кузнечные изделия для повседневных нужд. По опыту и мастерству, объему технических знаний, набору технологических приемов и операций, древнекарельских кузнецов этого времени можно поставить в один ряд с ремесленниками Старой Ладogi, Новгорода, Гнездова. Меднолитейное дело развивалось в русле новгородских традиций. Для изготовления предметов украшения использовались сложные, аналогичные новгородским медные сплавы.

Важную роль в комплексном хозяйстве древних карел играли охота и рыболовство, земледелие и скотоводство. Osteологический материал древнекарельских городищ представлен костями коровы, овцы, свиньи. Породы домашних животных отличались ярко выраженной низкорослостью.

Исследование поселений в свете гуманитарных и естественнонаучных дисциплин позволяет говорить о развитии самобытной карельской культуры, испытавшей существенное воздействие древнерусского искусства и ремесел, способствовавших экономическому и социально-политическому развитию края.